

Совет по правам человека

Четырнадцатая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека, гражданских,
политических, экономических, социальных и культурных
прав, включая право на развитие**

**Доклад Управления Верховного комиссара об итогах
консультативного совещания экспертов по вопросу о
защите прав человека гражданских лиц во время
вооруженных конфликтов***

Резюме

В соответствии с просьбой Совета по правам человека, содержащейся в резолюции 12/5, в настоящем докладе кратко излагаются итоги обсуждений, проведенных в ходе консультативного совещания экспертов по вопросу о защите прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов.

* Настоящий доклад был представлен с опозданием, с тем чтобы учесть итоги консультативного совещания экспертов, состоявшегося 31 марта 2010 года.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–15	3
II. Заседание 1: Опыт специальных процедур в области защиты прав человека во время вооруженных конфликтов	16–26	6
III. Заседание 2: Мнения договорных органов относительно защиты прав человека во время вооруженных конфликтов	27–38	9
IV. Заседание 3: Роль судебных органов в осуществлении обязательств по правам человека во время вооруженных конфликтов	39–53	12
V. Заседание 4: Другие заинтересованные стороны, которые содействуют осуществлению прав человека во время вооруженных конфликтов.....	54–59	16
VI. Заключительные замечания	60–61	18
Приложение		
Список экспертов, участвовавших в консультативном совещании		19

I. Введение

1. В своей резолюции 9/9 о защите прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов Совет по правам человека предложил Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека созвать в консультации с Международным комитетом Красного Креста открытое для участия правительств, региональных организаций, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и организаций гражданского общества консультативное совещание экспертов по вопросу о защите прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. В соответствии с этой просьбой Совета Управление Верховного комиссара по правам человека подготовило доклад в виде резюме обсуждений об итогах этого консультативного совещания для его рассмотрения Советом на его одиннадцатой сессии.
2. В своей резолюции 12/5 Совет с удовлетворением принял к сведению доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об итогах консультаций экспертов по вопросу о защите прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов (A/HRC/11/31) и предложил Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека созвать в рамках параметров, изложенных в пункте 8 резолюции 9/9 Совета, второе консультативное совещание экспертов по вопросу о защите прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов в целях содействия завершению консультаций по этому вопросу. Совет просил далее Управление Верховного комиссара подготовить доклад об итогах этих консультаций в форме резюме обсуждений для рассмотрения Советом на его четырнадцатой сессии. Настоящий доклад представляется в соответствии с этой просьбой и содержит резюме обсуждений экспертов. Проект доклада был распространен среди экспертов для представления их замечаний.
3. Управление Верховного комиссара по правам человека проконсультировалось с Международным комитетом Красного Креста (МККК) по вопросу о консультативном совещании экспертов, и в письме от 3 марта 2010 года Верховный комиссар довел эту резолюцию до сведения Президента МККК и предложил ему назначать координатора с целью проведения последующих консультаций.
4. Объявление о консультативном совещании экспертов было размещено на вебсайте УВКПЧ. 9 марта 2010 года во все постоянные представительства в Женеве были направлены вербальные ноты.
5. Консультативное совещание экспертов было проведено в Женеве 31 марта 2010 года. В его работе участвовали представители следующих 24 государств – членов Организации Объединенных Наций: Австрии, Азербайджана, Аргентины, Армении, Бахрейна, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Германии, Греции, Египта, Канады, Нидерландов, Пакистана, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Уругвая, Франции, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Эфиопии, а также представители Европейского союза и Европейского совета и представители организаций гражданского общества.
6. В ходе консультативного совещания экспертов было проведено одно заседание, посвященное открытию совещания, и четыре основных заседания. Основные заседания были организованы по разным правозащитным механизмам:

а) специальными процедурами Совета по правам человека; б) договорными органами по правам человека; в) международными и региональными судебными органами; и г) другим правозащитными механизмами, включая международные миссии по установлению фактов и комиссии по расследованию, универсальный периодический обзор Совета по правам человека, а также деятельность, осуществляемую международными организациями гражданского общества, работающими в условиях вооруженных конфликтов.

7. Консультативное совещание экспертов было открыто представителем Управления Верховного комиссара по правам человека. Он напомнил о том, что на протяжении многих лет Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Комиссия по правам человека, а в последнее время Совет по правам человека считали, что в ситуациях вооруженных конфликтов стороны конфликта несут юридически обязывающие обязательства в отношении лиц, затрагиваемых конфликтами. Совет признал важное значение и срочный характер последствий вооруженных конфликтов для прав человека гражданских лиц. В соответствии с международной судебной практикой и практикой соответствующих договорных органов, Совет признал, что право прав человека и международное гуманитарное право дополняют и взаимно усиливают друг друга, учитывая при этом, что право прав человека продолжает применяться в ситуациях вооруженных конфликтов.

8. Указывалось, что на консультативном совещании экспертов в 2009 году подробно обсуждался вопрос о применимых правовых рамках в ситуациях вооруженных конфликтов, в частности продолжающееся применение международного права прав человека. В этой связи цель данного совещания заключалась в обсуждении того, каким образом существующие механизмы мониторинга и обеспечения выполнения правозащитных обязательств и подотчетности за нарушения прав выполнили свои конкретные мандаты при разрешении ситуаций, связанных с вооруженными конфликтами.

9. В этом отношении следует отметить, что Управление Верховного комиссара работает над существующими во всем мире проблемами, касающимися права прав человека и гуманитарного права. Управление сотрудничает со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая негосударственных субъектов, с целью обеспечения соблюдения соответствующих норм международного права прав человека и гуманитарного права. УВКПЧ также осуществляет мониторинг и подготовку докладов по предполагаемым нарушениям со стороны государственных и негосударственных субъектов. Верховный комиссар также выпускает периодические доклады, касающиеся, в частности, нарушений сторонами конфликта международного права прав человека и международного гуманитарного права.

10. Было заявлено, что Управление Верховного комиссара не одиноко в своих усилиях. Правозащитная система располагает большим числом различных механизмов, которые приобрели в рамках своих мандатов обширный опыт в области осуществления прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов. Специальные процедуры Совета по правам человека, договорные органы, международные и региональные суды и организации гражданского общества создали различными путями оперативные механизмы для мониторинга, поощрения и защиты прав человека гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. В этом контексте цель консультативного совещания экспертов заключалась в анализе того опыта, который был приобретен мандатариями специальных процедур в области подготовки докладов Совету по правам человека по проблемам прав человека в конфликтных ситуациях. Действительно, многие специальные

докладчики способствовали благодаря своим правовым анализам разъяснению сферы действия и природы правовых обязательств сторон вооруженного конфликта. Они также обеспечили Совет соответствующей информацией и анализами и предложили меры по решению проблемы систематических нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права в различных контекстах.

11. Консультативное совещание экспертов занималось также рассмотрением вопроса о правовой практике договорных органов как в связи с их замечаниями общего порядка, так и в контексте их анализа докладов стран и индивидуальных жалоб. В этой связи одним из вопросов, представляющих особый интерес, был вопрос о экстерриториальной применимости договоров по правам человека, в частности в тех случаях, когда государство-участник проводит военные операции на территории другого государства. Не менее важным является опыт договорных органов в решении вопроса об отступлениях от положений договоров по правам человека. Договорные органы разъяснили пределы, сферу действия и ограничения, которые применяются в отношении отступлений.

12. Кроме того, целью этого совещания было рассмотрение вопроса о том, каким образом судебные органы, в частности Международный Суд, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Европейский суд по правам человека, рассматривали в рамках их соответствующих юрисдикций вопросы применимости права прав человека и международного гуманитарного права. Эти вопросы имеют особое значение в связи с необходимостью обеспечения подотчетности как с точки зрения международной ответственности государств, так и в связи с индивидуальной уголовной ответственностью. Действительно, нередко правовую классификацию многих деяний можно установить только, если данная ситуация анализируется с обеих точек зрения. Защита прав человека гражданских лиц от этих и других нарушений обеспечивается более эффективным образом в тех случаях, когда должным образом признается взаимозависимость между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом.

13. Указывалось, что последствия этих проблем на местах часто являются очевидными. Одна из проблем заключается в анализе более эффективных методов обеспечения соблюдения сторонами конфликтов прав человека и гуманитарного права. Другая проблема состоит в концентрации внимания на средствах по обеспечению привлечения к ответственности за эти нарушения в тех случаях, когда они происходят.

14. Совещание открыл Джордж Аби-Сааб, который напомнил, что во время первого консультативного совещания экспертов в 2009 году делались частые ссылки на комплексное применение международного права прав человека и международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта. Он отметил, что на практике лишь одна норма применяется к каждой конкретной ситуации. В тех случаях, когда применимые международные нормы прав человека и нормы международного гуманитарного права дают аналогичные результаты, нет никакой необходимости в проведении комплексного правового анализа. Он отметил, однако, что международная правовая система развивалась в направлении большей специализации и что в этой связи в некоторых исключительных ситуациях требуется применение *lex specialis* для определения того, что является наиболее подробной нормой, которая применяется в каждом конкретном и индивидуальном случае. В этой связи совместное применение международного права прав человека и международного гуманитарного права не означает одновременное применение двух норм, а скорее необходимость опре-

деления той нормы, которая дает наиболее конкретный ответ в каждой конкретной ситуации.

15. Г-н Аби-Сааб указал, что, поскольку консультативное совещание экспертов 2009 года разъяснило правовые и материальные вопросы постоянного и взаимоусиливающего друг друга применения международного права прав человека и международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта, целью данного совещания является решение вопроса о том, каким образом разные правозащитные механизмы применяли в своей практике свои соответствующие мандаты по правам человека в контексте вооруженного конфликта, учитывая при этом взаимодополняющий характер применения международного права прав человека и международного гуманитарного права. Подобный опыт в виде судебных решений, замечаний общего порядка и заключительных замечаний договорных органов, докладов специальных докладчиков органов Организации Объединенных Наций и других материалов представляют собой богатый практический опыт, который необходимо учитывать в работе соответствующих органов Организации Объединенных Наций, в частности Совета по правам человека.

II. Заседание 1: Опыт специальных процедур в области защиты прав человека во время вооруженных конфликтов

16. В отношении опыта специальных процедур по правам человека, связанного с защитой прав человека в ситуациях вооруженного конфликта, эксперты заявили, что к ряду вопросов специальные процедуры применяли в полной мере взаимодополняющим образом как международное право прав человека, так и международное гуманитарное право.

17. В случае внутренне перемещенных лиц, например, указывалось, что нормативная основа, применимая к внутреннему перемещению в результате вооруженных действий, полностью включает соответствующие нормы международного гуманитарного права и сочетает их с нормами международного права прав человека. Тот факт, что две отрасли права являлись применимыми, рассматривался не в качестве дилеммы, а скорее возможности. В этой связи упоминалось, что решение, которое было принято в отношении внутреннего перемещения, заключалось в определении соответствующих стандартов в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве и создании третьей нормы. Несмотря на отсутствие какой-либо конкретной конвенции, касающейся внутреннего перемещения, "Руководящие принципы по вопросу о перемещении внутри страны", которые были признаны Генеральной Ассамблеей в качестве важной основы для решения этого вопроса, являются фактически результатом подобного сочетания применимых норм, вытекающих из обеих отраслей права.

18. На уровне нормативной основы аналогичный подход принят в Конвенции Африканского союза о внутренне перемещенных лицах. В этой Конвенции имеется несколько статей, содержащих формулировки, которые обычно фигурируют в международном гуманитарном праве, такие как положение статьи 7 Конвенции, содержащее ссылку на защиту внутренне перемещенных лиц и оказание им помощи в ситуациях вооруженного конфликта.

19. Эксперты привели некоторые примеры ситуаций, в которых ссылка делалась на обязательства, фигурирующие как в международному праву прав чело-

века, так и международном гуманитарном праве. Например, напоминаясь о том, что в своем докладе о положении в Сомали (A/HRC/13/21/Add.2) Представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц заявил, что уровень насилия, которому подвергаются гражданские лица, включая весьма серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, являются главной причиной перемещения. Он отметил далее, что многие заявленные случаи произвольного перемещения лиц в результате нарушений международного гуманитарного права и права прав человека противоречат "Руководящим принципам по вопросу о перемещении внутри страны". Он упомянул неизбирательные нападения, обстрел жилых районов, распространенное применение силы без необходимых предосторожностей с целью минимизации последствий для гражданского населения, запрещенные методы ведения войны, а также целенаправленные нарушения прав человека и злоупотребления ими, такие как убийства, изнасилования или принудительная вербовка, при этом все эти действия совершаются в обстановке безнаказанности. Кроме того, он указал, что согласно Римскому статуту Международного уголовного суда подобные акты могут быть приравнены к военным преступлениям или преступлениям против человечности.

20. Эксперты также подчеркнули значительное и важное взаимодействие между механизмами специальных процедур и договорными органами по правам человека. Отмечалось, например, что Замечание общего порядка № 29 Комитета по правам человека относительно чрезвычайного положения стало справочным документом, в частности в отношении мандата, касающегося поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, поскольку в настоящее время ряд государств занимаются связанными с терроризмом проблемами в контексте чрезвычайного положения. Упомянулось также, что замечание общего порядка № 31 Комитета по правам человека также является основополагающим толкованием международного права прав человека, в частности содержащаяся в нем ссылка на взаимосвязь между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом.

21. Эксперт отметил, что в контексте борьбы с терроризмом необходимо давать конкретную оценку в тех случаях, когда определенная ситуация доходит до такой стадии, когда ее можно квалифицировать в качестве вооруженного конфликта с опознаваемыми сторонами. Эти ситуации требуют поэтому тщательной оценки наиболее соответствующей нормы, которая должна применяться с тем, чтобы обеспечить адекватную защиту прав соответствующих лиц, основанной на принципе взаимодополняемости международного права прав человека и международного гуманитарного права.

22. В этой связи отмечалось, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом напомнил в докладе о своей миссии в Соединенные Штаты Америки (A/HRC/6/17/Add.3) о том, что прочно укоренившийся принцип заключается в том, что невзирая на проблемы классификации международное право прав человека по-прежнему применяется в отношении вооруженного конфликта. В этой связи он напомнил правительству, что его поведение должно поэтому соответствовать не только международному гуманитарному праву, но также и применяемому международному праву прав человека. В докладе о его миссии в Израиль (A/HRC/6/17/Add.4) он заявил, что правовая основа, в соответствии с которой должны рассматриваться меры Израиля против терроризма, представляет собой сочетание международного гуманитарного права и международного права прав человека. Он отметил далее в отношении применимости основных норм международного гуманитарного права, что применимыми также являются

нормы международного гуманитарного права, относящиеся к международному вооруженному конфликту, и что классификация вооруженного конфликта в качестве международного или немеждународного не может более рассматриваться как имеющая первоочередные существенные последствия для обязательств по международному гуманитарному праву государства, являющегося стороной вооруженного конфликта.

23. Эксперты напомнили далее, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом упомянул в контексте своего мандата о таких проблемах, как целевые убийства гражданских лиц и понятие активного участия в военных действиях; проблема содержания под стражей без возможности судебного пересмотра применительно к лицам, задержанным по обвинениям в терроризме в контексте вооруженного конфликта; вопрос содержания под стражей в условиях строгого режима во время вооруженного конфликта; и проблема квалификации в качестве незаконного иностранного враждебного комбатанта для оправдания непризнания статуса военнопленного. Во всех этих ситуациях Специальный докладчик учитывал как нормы международного права прав человека, так и нормы международного гуманитарного права.

24. В отношении проблемы произвольного содержания под стражей в ситуациях вооруженных конфликтов указывалось, что, хотя Рабочая группа по произвольному задержанию постановила в 1993 году, что она не будет заниматься ситуациями международного вооруженного конфликта до тех пор, пока они охвачены договорами по международному гуманитарному праву (E/CN.4/1993/24), она заявила недавно о том, что в рамках ее мандата входит рассмотрение сообщений, связанных с ситуацией международного вооруженного конфликта, в частности, поскольку задержанные лица лишены защиты согласно третьей или четвертой Женевской конвенции (E/CN.4/2006/7). Например, Рабочая группа применяла как международное право прав человека, так и международное гуманитарное право в связи с лицами, содержащимися под стражей Соединенными Штатами в Гуантанамо-Бей (E/CN.4/2006/120). В частности, указывалось, что международное гуманитарное право и международное право прав человека не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга.

25. Эксперты указали, что применение международного права прав человека и международного гуманитарного права к конфликтным ситуациям не ограничивается вопросами, касающимися исключительно гражданских и политических прав. Говорилось о том, что конфликт также серьезно затрагивает экономические, социальные и культурные права. В этой связи специальные процедуры занимались также вопросами, касающимися, в частности, жилищ, здоровья, окружающей среды, доступа к воде и образования. Один из экспертов указал, например, что группа специальных докладчиков, включая Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, осуществила поездку в Ливан после конфликта с Израилем в 2006 году (A/HRC/2/7). Специальный докладчик проанализировал проблемы, связанные с вооруженным конфликтом и конфискацией земель, принудительными выселениями и перемещением, лишением имущества, а также разрушением домов. В совместном докладе указывалось, в частности, что разрушение домов в нарушение международного гуманитарного права и последующие перемещения были равносильны принудительной высылке, ставили под сомнение многочисленные международные требования в области прав человека и, как было заявлено Комиссией по правам человека в ее резолюции 1993/77, представляли собой грубые нарушения прав человека, и в частности права на достаточное жилище.

26. И наконец, эксперты отметили, что специальные процедуры были вполне эффективными и активными при рассмотрении положения в области прав человека во время ситуаций, связанных с вооруженным конфликтом. Эксперты согласились с тем, что самой важной проблемой по-прежнему остается то, каким образом различные политические органы Организации Объединенных Наций принимают последующие меры по их анализам и рекомендациям, в частности Совет по правам человека. Эксперты отметили, что с учетом того, что Совету регулярно предоставлялась соответствующая правовая и фактическая информация, именно Совет должен был принять решение относительно тех действий, которые требовались для эффективной защиты прав гражданских лиц в связи с конкретными вооруженными конфликтами.

III. Заседание 2: Мнения договорных органов относительно защиты прав человека во время вооруженных конфликтов

27. В отношении опыта договорных органов в области защиты прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов эксперты указали, что разные договорные органы внесли в контексте их соответствующих конвенций важный вклад в разъяснение договорных обязательств государств. Эксперты отметили, что Комитет по правам человека посредством своих замечаний общего порядка в значительной мере способствовал разъяснению рамок действия правовых обязательств государств в связи с применением Международного пакта о гражданских и политических правах в ситуациях вооруженных конфликтов. Например, в Замечании общего порядка № 29 Комитет указал, что во время вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного характера нормы международного гуманитарного права становятся применимыми и способствуют предотвращению злоупотреблением чрезвычайными полномочиями государства. Комитет указал далее, что Пакт требует, чтобы даже во время вооруженного конфликта меры, связанные с отступлением от положений Пакта, разрешались только если данная ситуация представляет собой угрозу для жизни нации и только в такой степени, в которой это требуется данной ситуацией, после тщательного анализа обоснованности таких мер, а также причин, в силу которых подобные меры являются необходимыми и законными в данных обстоятельствах. В связи с взаимоусиливающим характером международного права прав человека и международного гуманитарного права Комитет указал, например, что Пактом предусматривается, что никакая мера в отступление от положений Пакта не может быть несовместимой с другими обязательствами государства-участника по международному праву, в частности с нормами международного гуманитарного права. Кроме того, государства-участники ни при каких обстоятельствах не могут ссылаться на положения Пакта относительно отступлений в качестве оправдания действий в нарушение гуманитарного права или императивных норм международного права, например в виде взятия заложников, введения коллективных наказаний, произвольного лишения свободы или посредством отхода от основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности.

28. Эксперты отметили далее, что в замечании общего порядка № 31 Комитет по правам человека еще раз подтвердил, что положения Пакта применяются в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Комитет отметил, что даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть особенно уместным при-

менение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования Пакта, обе эти отрасли права являются взаимодополняющими, а не взаимно исключают друг друга. В отношении территориальной сферы действия Пакта эксперты напомнили, что Комитет по правам человека указал, что государства-участники обязаны уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права. Это означает, что государство-участник может уважать и обеспечивать изложенные в Пакте права применительно к любому лицу, находящемуся в пределах полномочий или эффективного контроля этого государства-участника, даже если оно не находится в пределах территории государства-участника. Кроме того, возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника. Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государств-участников, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира.

29. Эксперты напомнили также, что Комитет по правам человека опубликовал заключительные замечания, в которых он сослался на применение Пакта в ситуациях вооруженного конфликта. В своих заключительных замечаниях по периодическому докладу Соединенных Штатов Америки (CCPR/C/USA/CO/3/Rev.1), например, Комитет с озабоченностью отметил ограничительное толкование государством его обязательств согласно Пакту в результате, в частности, его позиции, согласно которой положения Пакта не применяются к отдельным лицам, находящимся под его юрисдикцией, но вне его территории, а также во время войны, несмотря на противоположные мнения и установившуюся практику Комитета и Международного Суда. Эксперты указали далее, что в своих заключительных замечаниях по периодическому докладу Израиля (CCPR/CO/78/ISR) Комитет отметил позицию государства-участника, согласно которой положения Пакта не применяются за пределами его собственной территории, в частности на Западном берегу и в секторе Газа, особенно до тех пор, пока в этих районах существует ситуация вооруженного конфликта. Комитет повторил мнение, согласно которому применимость режима международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта не исключает возможности применения положений Пакта. Комитет отметил далее, что применимость режима международного гуманитарного права не исключает подотчетность государств-участников в соответствии с Пактом за действия их властей за пределами их собственных территорий, включая оккупированные территории.

30. Также указывалось, что Комитет по правам человека выразил свою озабоченность в связи с использованием Израилем целевых убийств тех лиц, которые были квалифицированы государством-участником в качестве подозреваемых террористов на оккупированных территориях. По мнению Комитета, подобная практика вызывает озабоченность с точки зрения защиты права на жизнь согласно положениям Пакта. Комитет рекомендовал поэтому государству-участнику не пользоваться целевыми убийствами в качестве средства запугивания или наказания и перед тем, как прибегнуть к использованию смертоносного средства, обязательно воспользоваться всеми мерами для ареста лица, подозреваемого в том, что оно находится в процессе совершения террористиче-

ских актов. Комитет рекомендовал далее безотлагательно расследовать независимым органом жалобы в отношении непропорционального применения силы.

31. Эксперты отметили также опыт Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Вооруженный конфликт усугубляет неравенство, в результате которого женщины становятся особенно уязвимыми при развязывании вооруженного конфликта. Конфликт часто сопровождается гендерным насилием, а также расширением масштабов и усилением жестокости сексуального насилия. Женщины и девочки во все большей мере становятся целями военной тактики, направленной на то, чтобы унижить, подавить, терроризировать, наказать, рассеять или принудительно переместить членов данной общины или этнической группы.

32. По мнению экспертов, Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин и резолюции 1325 и 1820 Совета Безопасности являются исключительно важными инструментами для решения проблемы гендерного равенства в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Резолюция 1325 Совета Безопасности способствует расширению сферы применения Конвенции благодаря разъяснению ее применимости ко всем сторонам во время конфликта или в мирный период. Конвенция в свою очередь содержит конкретное стратегическое руководство в отношении действий, которые должны быть предприняты по широким обязательствам, изложенным в резолюциях 1325 (2000) и 1820 (2008) Совета Безопасности.

33. Указывалось, что в Общей рекомендации № 19 Комитет признал важное значение для прав человека вопроса о гендерном насилии в отношении женщин во всех контекстах, в том числе в результате перемещения. Комитет отметил, что войны, вооруженные конфликты и оккупация территорий часто ведут к расширению масштабов проституции, торговли женщинами и сексуальных посягательств в отношении женщин, что требует принятия конкретных защитных и карательных мер. В Общей рекомендации № 24 Комитет рекомендовал уделить особое внимание потребностям в области здоровья и правам женщин, принадлежащих к уязвимым и находящимся в неблагоприятном положении группам, таким как беженцы и внутренне перемещенные женщины. Он также рекомендовал государствам-участникам обеспечить надлежащую защиту и медицинское обслуживание, включая лечение травмированных женщин и консультирование женщин, попавших в ситуации вооруженного конфликта, и женщин-беженцев.

34. Эксперты упомянули также об опыте Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, связанном с рассмотрением периодических докладов государств. Например, при рассмотрении им доклада Индонезии (A/53/38/Rev.1) Комитет отметил, что представленная информация о положении женщин в районах вооруженного конфликта отражает ограниченное понимание данной проблемы. Замечания правительства сводились к участию женщин в вооруженных силах и не касались вопроса о уязвимости женщин для сексуальной эксплуатации в конфликтных ситуациях, а также целого ряда других злоупотреблений правами человека, затрагивающих женщин в подобных контекстах.

35. Комитет неоднократно выражал озабоченность по поводу того факта, что в послевоенные переходные периоды поощрение прав человека женщин и гендерного равенства не рассматривается в качестве приоритетной задачи, в частности при осуществлении усилий по ликвидации последствий вооруженного конфликта и в процессах миростроительства и восстановления. Комитет также рекомендовал правительству Уганды включить в мирные переговоры вопрос о

мерах по обеспечению подотчетности, правовой защиты и компенсации для женщин и девочек, которые стали жертвами насилия, включая порабощение, в этих конфликтах (A/57/38).

36. Недавно Комитет выразил озабоченность в связи с тем, что в Руанде равный доступ к правосудию и надлежащей защите и поддержке не может быть гарантирован всем пострадавшим женщинам и девочкам в рамках всеобъемлющего процесса судебного преследования преступников, который осуществляется на международном и национальном уровнях. Комитет настоятельно призвал государство-участник продолжать обеспечивать надлежащую защиту, поддержку и равный доступ к правосудию всем женщинам, являющимся жертвами сексуального насилия во время геноцида (см. CEDAW/C/SR.884 и 885).

37. Эксперты напомнили о том, что Комитет рассматривал доклад Руанды и уделил главное внимание восстановлению после геноцида и судебному преследованию преступников (CEDAW/C/RWA/CO/6). Комитет выразил озабоченность по поводу того, что участие женщин в процессе восстановления после конфликта и социально-экономического развития и их привлечение к нему не было обеспечено в полной мере из-за глубокого укоренившихся стереотипов и гендерного насилия, а также других форм дискриминации в отношении женщин.

38. И наконец, некоторыми экспертами был поднят вопрос о применении международного гуманитарного права договорными органами по правам человека. Указывалось, что решение о применении международного права прав человека или международного гуманитарного права должно быть основано на анализе того, какую степень защиты эти правовые органы могут обеспечить в каждой конкретной ситуации. Другие эксперты отмечали, однако, что некоторые договорные органы избегали проведения своего анализа на основе международного гуманитарного права, учитывая их конкретный мандат в отношении применения или толкования их соответствующих конвенций. Например, в Замечании общего порядка № 29 Комитет по правам человека не занял позицию, основанную на международном гуманитарном праве, а лишь заявил о том, что государства должны соблюдать определенные условия при применении положений Пакта об отступлениях к чрезвычайным ситуациям во время вооруженного конфликта.

IV. Заседание 3: Роль судебных органов в осуществлении правозащитных обязательств во время вооруженного конфликта

39. В отношении применения судебными органами права прав человека и международного гуманитарного права к случаям, связанным с ситуациями вооруженного конфликта, указывалось, что международные и региональные суды обладают богатым опытом и способствовали разъяснению вопроса о том, каким образом эти две отрасли права взаимодействуют в конкретных ситуациях.

40. Международный Суд просили заняться проблемой, связанной с увеличением числа случаев серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права, а также сосредоточить внимание на подобных конфликтах не только с точки зрения прав и обязанностей государств, но также и с точки зрения прав отдельных лиц при рассмотрении вопроса о правах человека в ситуациях вооруженного конфликта, учитывая при этом взаимосвязь между ответственностью государства и отдельного лица, а также вопросы реституции и компенсации в отно-

шении отдельных лиц. К числу последних дел относятся: "Консультативное заключение о строительстве стены" (*Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*); дело "Ордер на арест" (*ДРК против Бельгии*); "Вооруженные действия на территории Конго" (дело *ДРК против Уганды*); дело "Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него" (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*); "Законное применение силы" (*Югославия против стран - членов НАТО*); "Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации" (*Грузия против Российской Федерации*); и "Юрисдикционные иммунитеты государства" (*Германия против Италии*).

41. Эксперты напомнили о том, что решения Суда в области прав человека отразили очевидную тенденцию взаимодополняемости между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом. Например, Суд настаивал на применении норм прав человека во время вооруженного конфликта, продолжая следовать таким образом тенденции, проявившейся в контексте договоров органов по правам человека. В консультативном заключении по вопросу о ядерном оружии было признано непрекращающееся действие положений Международного пакта о гражданских и политических правах во время вооруженного конфликта, в частности права на жизнь. В консультативном заключении о строительстве стены, подтверждая неизменную применимость договоров о правах человека в той степени, в которой они не являлись отступлением от норм международного гуманитарного права и права прав человека, Суд заявил в отношении взаимосвязи между этими двумя отраслями права, что таким образом существуют три возможные ситуации: некоторые вопросы могут исключительно относиться к компетенции международного гуманитарного права; другие могут относиться исключительно к компетенции права прав человека; в то же время другие вопросы могут относиться к компетенции обеих этих отраслей международного права. Для того чтобы ответить на поставленный перед ним вопрос, Суду придется учитывать нормы обеих этих отраслей международного права, а именно права прав человека, и в качестве *lex specialis* – международного гуманитарного права. Это положение было повторено в деле *Конго против Уганды*, в решении по которому Суд постановил, что вооруженные силы Уганды совершили как массовые нарушения прав человека, так и грубые нарушения международного гуманитарного права на территории Демократической Республики Конго.

42. Кроме того, эксперты указали, что в консультативном заключении по делу о "Стене" Суд подтвердил применение во время вооруженного конфликта не только положений Международного пакта о гражданских и политических правах, но также и всех договоров о правах человека, включая Пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию о правах ребенка. Это настоятельное требование в отношении неделимости прав человека получило дальнейшее подтверждение Суда в деле *ДРК против Уганды*, когда в список применяемого права была включена также Африканская хартия о правах человека и народов.

43. Суд высказался далее по вопросу о экстерриториальном характере международных договоров по правам человека. В деле *Грузия против России* Суд отметил в своем решении относительно просьбы об определении промежуточных мер, что в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации нет никакого ограничения общего характера, касающегося ее территориального применения.

44. В деле *Босния против Сербии* Суд подчеркнул, что территориальному ограничению не подлежит обязательство каждого государства предупреждать преступление геноцида и наказывать за него согласно статье 1 Конвенции о геноциде. В консультативном заключении по делу о "Стене" также был сделан вывод о том, что основные договоры по правам человека применимы в отношении актов, совершенных государством при осуществлении его юрисдикции за пределами его собственной территории, особенно на оккупированных территориях.

45. И наконец, в отношении обязательства о выплате репараций за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права эксперты отметили, что в консультативном заключении по делу о "Стене" Суд заявил, что в случае невозможности реституции Израиль обязан возместить ущерб всем физическим или юридическим лицам, которые понесли материальный ущерб в любом виде в результате строительства стены на оккупированной палестинской территории. Это было исторически значимое решение, поскольку Суд признал обязанность государства по выплате компенсации отдельным лицам, в отличие от традиционного права на дипломатическую защиту, когда государство имело право на возмещение ущерба за нарушение его собственных интересов.

46. В отношении опыта международных уголовных трибуналов эксперты сослались на важный вклад Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, связанный с применением норм прав человека к ситуациям вооруженного конфликта. Например, указывалось, что Международный уголовный трибунал накопил, в частности, богатый практический опыт, связанный с применением понятий справедливого судебного разбирательства и соответствующей процедуры в рамках своего прецедентного права, усилив таким образом позицию Трибунала в качестве одного из ведущих органов для суда над отдельными лицами за совершение международных преступлений.

47. Эксперты отметили, что в последние несколько лет наблюдалось быстрое развитие международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права и что благодаря процессу взаимного обогащения, который имел место между разными правовыми режимами, укрепились взаимодействие и взаимодополняемость между этими тремя отраслями права. Кроме того, уделение повышенного внимания вопросу подотчетности в случае нарушений права прав человека и международного гуманитарного права на национальном и международном уровнях явилось причиной появления обширного прецедентного права, в котором могут быть выделены элементы указанных трех режимов. Это касалось не только международных трибуналов, но также и учреждений Организации Объединенных Наций, таких как УВКПЧ и органы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности и Совет по правам человека.

48. Указывалось, например, что, хотя мандат Международного уголовного трибунала заключался главным образом в применении международного гуманитарного права, тот факт, что Устав Трибунала включал преступления против человечности и нарушения общей статьи 3, требовал, чтобы Трибунал также делал ссылки в своем анализе на международное право прав человека. Например, иллюстрацией к опыту Трибунала в области прав человека является то, каким образом он рассматривал запрещение пыток как преступления против человечности. Трибунал в значительной мере позаимствовал опыт Комитета против пыток и Комитета по правам человека. Кроме того, Трибунал расширил рамки понятия связи между преступником и государством и принял более гиб-

кий критерий в отношении квалификации в качестве агента государства. Отмечалось, что, хотя Конвенцией против пыток предусматривается, что акт пытки должен быть совершен государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии постановил, что определение пытки в контексте преступлений против человечности не является идентичным определению, данному в Конвенции, и что вне рамок Конвенции обычное международное право не накладывает требования в отношении государственного должностного лица в связи с уголовной ответственностью за совершение пытки.

49. В случае изнасилования как преступления против человечности Трибунал принял права человека женщин в качестве отправной точкой в своем анализе. В этой связи напоминалось, что Устав Трибунала был первым исторически значимым документом, который содержал положение, квалифицирующее изнасилование в качестве преступления против человечности. Эксперты подчеркнули, что ранее изнасилование традиционно рассматривалось в качестве военного преступления. Хотя изнасилование не упоминалось в Статуте Нюрнбергского трибунала и не являлось объектом преследования в качестве военного преступления по обычному международному праву, оно было объектом судебного преследования в Токио и было включено в Закон о Контрольном совете № 10 в качестве преступления против человечности. Тем не менее, хотя изнасилование запрещается четвертой Женевской конвенцией и дополнительными протоколами, оно не фигурирует в них в качестве серьезного нарушения Женевских конвенций, подпадающих под универсальную юрисдикцию. В этом отношении опыт Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде внес благодаря своей судебной практике, отражающей обычное право, значительный вклад в понимание правовых границ сексуальных преступлений, в частности изнасилования как преступления против человечности, изнасилования как военного преступления и изнасилования как нарушения общей статьи 3.

50. Эксперты напомнили также, что в соответствии с судебной практикой Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии было установлено, что унижающее или оскорбляющее достоинство обращение может также характеризоваться в качестве преступления против человечности. Согласно этой практике вышеуказанного Трибунала, определенные виды обращения могут подпадать под категорию преступления преследования, которое в Уставе Трибунала рассматривается в качестве преступления против человечности. Другие акты, квалифицированные в качестве "бесчеловечных актов" также входят в юрисдикцию Трибунала грубые нарушения прав человека.

51. Эксперты сделали ссылку на опыт региональных судов по правам человека, связанный с применением к конфликтным ситуациям международных и региональных договоров по правам человека и международного гуманитарного права. Некоторые эксперты напомнили о том, что Межамериканская комиссия по правам человека, Межамериканский суд по правам человека и Европейский суд по правам человека обладают богатым прецедентным правом в области применения соответствующих договоров по правам человека к ситуациям вооруженных конфликтов. Европейский суд по правам человека, например, имел определенные возможности для рассмотрения дел, связанных с нарушением прав человека во время вооруженного конфликта. Например, по делу *Лоуизиду против Греции* Суд вынес постановление в пользу заявителя, который не имел более доступа к своему имуществу, находящемуся в восточной части Кипра после оккупации острова турецкими войсками в 1974 году. При рассмотрении де-

ла *Ерги против Турции* Суд использовал такие нормы, как принцип законности, пропорциональности и необходимости. Суд также ссылаясь на принцип различия между гражданскими лицами и комбатантами; принцип ограничения при выборе средств и методов войны; а также принцип предосторожности и пропорциональности, который должен применяться в *jus in bello*.

52. Эксперты напомнили, что принцип пропорциональности играет весьма важную роль в прецедентном праве Европейского суда. В нескольких случаях Суд рассматривал вопрос о том, является ли применение силы пропорциональным преследуемым законом целям, был ли достигнут справедливый баланс между поставленной целью и примененными средствами и всегда ли это применение является абсолютно необходимым.

53. Указывалось также, что прецедентное право Европейского суда содержит требование в отношении процедурных аспектов прав на жизнь, одним из которых является право семьи на тщательное, безотлагательное и эффективное расследование убийства лица. Данный процедурный аспект включает обязанность государства расследовать, преследовать и наказывать нарушения права на жизнь. Согласно прецедентному праву Суда все серьезные нарушения прав человека должны являться предметом безотлагательного, беспристрастного, тщательного и независимого официального расследования. Суд без колебаний применил данное требование к расследованиям в ситуациях вооруженных конфликтов. Действительно, тот факт, что убийство могло бы быть оправдано согласно международному гуманитарному праву, не исключает права на проведение расследования. Об этом говорилось, в частности, применительно к делу *Кайа против Турции*, по которому Суд заявил, что ни масштабы ожесточенных военных столкновений, ни большое число потерь не могут отменить обязательство по обеспечению проведения эффективного и независимого расследования случаев смерти, связанных со столкновениями с участием сил безопасности.

V. Заседание 4: Другие заинтересованные стороны, которые способствуют осуществлению прав человека во время вооруженных конфликтов

54. В отношении вклада других механизмов в осуществление международного права прав человека в ситуациях вооруженного конфликта эксперты отметили важную работу, выполненную международными следственными комиссиями. Упомянулись Следственная комиссия по Дарфуру, учрежденная в соответствии с резолюцией 1564 (2004) Совета Безопасности, а также следственные комиссии, учрежденные согласно мандату Совета по правам человека, включая Миссию Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе.

55. Указывалось, что следственные комиссии не выступают в качестве судов, а вместо этого используют разные методы и следственные процедуры, в том числе по сбору, анализу и оценке информации. Следственные комиссии по Дарфуру и Газе, например, исходили в своих выводах из достоверной информации, которая свидетельствовала о совершении нарушений. Следственные комиссии пользуются критериями для оценки доказательственной презумпции, которые являются менее строгими по сравнению с теми, которые используются судами. Собранный ими информация дает достаточные фактические основания для поддержки выводов, связанных с утверждениями о нарушениях прав чело-

века и гуманитарного права. Кроме того, доказательства, полученные в ходе расследований следственных комиссий, могут в дальнейшем послужить в качестве отправной точки для уголовных расследований на национальном и международном уровнях.

56. Эксперты указали далее, что расследования и выводы следственных комиссий часто ведут к всестороннему анализу национальных судебных механизмов, с тем чтобы можно было оценить возможность гарантирования подотчетности за серьезные нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права в соответствии с международными правовыми обязательствами государств по расследованию, преследованию и наказанию предполагаемых исполнителей подобных нарушений. Например, как Миссия по установлению фактов в Дарфуре, так и Следственная комиссия по Газе подготовили оценку того, были ли учреждены соответствующими сторонами механизмы для обеспечения подотчетности за нарушения, учитывая при этом критерии справедливости и обязательства в отношении отправления правосудия.

57. Эксперты подчеркнули также, что организации гражданского общества активно участвовали в применении положений международного права прав человека и международного гуманитарного права в своей оценке воздействия и последствий в ситуациях вооруженного конфликта. Например, некоторые международные неправительственные организации осуществили миссии на местах и представили аналитические доклады по ряду конфликтов. В их анализах учитывался взаимодополняющий и взаимоусиливающий характер международного права прав человека и международного гуманитарного права. В частности, в докладах, подготовленных неправительственными организациями, учитывалось, что каждая нормативно-правовая база содержит конкретные правовые положения, предусматривающие более эффективную защиту в зависимости от конкретных обстоятельств. Кроме того, поскольку организации гражданского общества могут оказаться более активными в конкретных ситуациях на местах, указывалось, что информация, собранная в ходе их расследований, часто учитывается другими правозащитными механизмами и органами, занимающимися этой же самой ситуацией.

58. Эксперты напомнили также, что международное гуманитарное право является одной из основ для рассмотрения положения в области прав человека государств-членов в ходе универсального периодического обзора (УПО). Одним из предметов конкретных рекомендаций была защита гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. В частности, были сделаны рекомендации, касающиеся, среди прочего, обязанности строго придерживаться обязательств по международному гуманитарному праву; принимать меры для обеспечения доступа к гуманитарной помощи для уязвимых групп населения и принимать меры для защиты гражданских лиц; защищать религиозную свободу в соответствии со статьей 27 четвертой Женевской конвенции; и принимать все возможные меры для обеспечения защиты гражданского населения, в частности таких уязвимых групп, как дети, женщины и международно перемещенные лица.

59. Далее указывалось, что рекомендации, сформулированные в рамках УПО, часто основаны на заключительных замечаниях договорных органов по правам человека и рекомендаций, сделанных специальными процедурами. Важность связи между механизмами заключается в том, что их рекомендации являются взаимосвязанными и поэтому могут быть усилены в разных механизмах. Например, эксперты напомнили, что согласно механизму УПО государствам предлагается четко указать те рекомендации, которые они желают принять. Выполнение государствами обязательств в контексте УПО могут отслеживаться дого-

ворными органами или специальными процедурами в процессе их анализа докладов государств или докладов о миссиях. Кроме того, рекомендации, сделанные договорными органами по правам человека и специальными процедурами, систематически включаются в сводные доклады по УПО.

VI. Заключительные замечания

60. В общей сложности эксперты подробно рассмотрели вопрос о том, каким образом разные правозащитные механизмы, а также судебные органы и организации гражданского общества применяли положения международного права прав человека и международного гуманитарного права взаимодополняющим образом к конкретным ситуациям вооруженного конфликта. Эксперты согласились с тем, что с течением ряда лет этот процесс развивался и что практика разных механизмов однозначно привела к лучшему пониманию того, каким образом подобная взаимодополняемость может осуществляться с тем, чтобы обеспечивать более эффективную защиту прав гражданских лиц. Также указывалось, что практика судебных органов, правозащитных механизмов, международных комиссий по расследованию и организаций гражданского общества также подтвердила, что применение норм международного права прав человека не ограничивается территорией государства, а может применяться экстерриториально в отношении лиц, которые находятся под юрисдикцией и эффективным контролем государства. Эксперты также согласились с тем, что взаимодополняющий и взаимоусиливающий характер норм международного права прав человека и международного гуманитарного права на практике обеспечил значительное уменьшение пробела в области защиты. Эксперты заявили, что главная проблема заключается в том, каким образом обеспечить, чтобы рекомендации, сформулированные разными механизмами, учитывались и являлись основой для действий со стороны соответствующих политических органов Организации Объединенных Наций.

61. И наконец, в связи со сбором доказательств и другой информации о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права эксперты согласились с тем, что существующие механизмы играют существенную роль благодаря своей способности проверять факты, проводить собеседования со свидетелями и жертвами и вести общение с государственными должностными лицами. Было признано, что каждый из этих органов обладает разными мандатами и использует разные методы работы и что информация и доказательства, собранные каждым из этих механизмов, должны позволить различным политическим органам Организации Объединенных Наций получить четкое представление о положении в области прав человека в ряде ситуаций вооруженного конфликта, с тем чтобы обеспечить принятие соответствующих мер.

Приложение

Перечень экспертов, участвовавших в консультативном совещании

Джордж Аби-Сааб, бывший судья Апелляционной палаты МУТБЮ, почетный процессор Института международных исследований и исследований по вопросам развития

Мэдс Анденас, член Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям

Питер Букаерт, директор Отдела по чрезвычайным ситуациям, Организация по наблюдению за осуществлением прав человека

Рашель Бретт, представитель по вопросам прав человека и беженцев, Общество квакеров при Организации Объединенных Наций

Эндрю Клэпхем, директор Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека

Авнер Жидрон, старший политический советник, Международная амнистия

Вера Голланд-Деббас, почетный профессор Института международных исследований и исследований по вопросам развития

Хина Джилани, бывший член Миссии по установлению фактов в Газе, бывший Специальный докладчик по вопросу о правозащитниках

Вальтер Келин, Представитель Генерального секретаря по вопросу прав человека внутренне перемещенных лиц

Милун Котари, бывший Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище

Джорджио Малинверни, судья, Европейский суд по правам человека

Теодор Мерон, судья, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

Прамила Паттен, член Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Найджел Родли, член Комитета по правам человека

Мартин Шейнин, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом

Ян Зайдерман, Международная комиссия юристов